

*Иеромонах ИОАНН (Булыко Иван Петрович),
кандидат богословия, преподаватель Санкт-Петербургской академии теологии и церковных искусств. Автор 17 научных публикаций**

БОГОСЛОВСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ИВА КОНГАРА

Ив Конгар (1904–1995) – один из самых выдающихся западных богословов. В круг его исследовательских интересов входила как пневматология (учение о Святом Духе), так и экклезиология (учение о Церкви) и антропология (как учение о человеке). Антропология Ива Конгара носит синтетический характер: она включает в себя как учение о Церкви, так и учение о Святом Духе, поэтому сам Конгар называл ее пневматологической. В учении о человеке Ива Конгара выделены следующие аспекты: творение человеческой личности по образу Божию, повреждение Божественного образа первородным грехом, исцеление и обожение человечества, совершаемое Иисусом Христом во Святом Духе. Конгар совмещал в своем учении о человеке как об образе Божиим восточно-православное понимание образа Божьего и понимание Блаженного Августина. Следуя философии персонализма, Конгар учит, что каждая личность несет в себе образ Божий – уникально и неповторимо. Через эту уникальность в нас проявляется образ Троицеобразного Бога. Однако подчеркивая уникальность и неповторимость отдельно взятой человеческой личности, Конгар учит о единстве всего человеческого рода. Для Конгара человек – это микрокосм, существо, наделенное свойствами духовного, материального и чувственного. В связи с этим Конгар говорит об особом призвании человека – соединить весь тварный мир с Богом. Обитание Святого Духа является залогом будущей вечной жизни за гробом, где каждый человек, в котором обитает Святой Дух, будет иметь возможность лицезреть Бога таким, каков Он есть. Спасение человека и обитание Святого Духа, согласно Конгару, осуществляются не в индивидуальном порядке, но совместно с другими человеческими индивидуумами, каковые составляют Церковь. Именно в Церкви и через Церковь, которая есть Тело Христово и храм Святого Духа, каждый человек становится также Храмом Святого Духа.

Ключевые слова: *Ив Конгар, богословие, богословская антропология, Троицеобразный Бог, образ Божий, богоподобие, обожение.*

Богословские предпосылки учения Ива Конгара о человеке. Антропология как наука о человеке занимает важное место как в философии, так и в богословии. Человек является

венцом творения Бога, который дал человеку возможность быть господином над всем творением. Учение о человеке Ива Конгара актуально как для православного, так и для католического

---

*Адрес: 193167, Санкт-Петербург, ул. Михаила Дудина, д. 10; e-mail: Bulyko12@gmail.com

Для цитирования: Иеромонах Иоанн (Булыко И.П.) Богословская антропология Ива Конгара // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 3. С. 99–109. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.3.99

богословия, т. к. описывает особенности учения западного и восточного христианства. Не менее важно оно и для светской философской науки, поскольку своим источником имеет философию античности – платонизм и аристотелизм.

Цель настоящей статьи заключается в раскрытии учения о человеке одного из самых видных богословов XX века Ива Конгара, с тем чтобы сопоставить это учение с традиционными католическим и православным.

Научной новизной данной темы является рассмотрение учения о человеке указанного автора в контексте православного богословия.

Относительно степени разработанности темы нужно отметить, что на русском языке литература немногочисленна. Среди имеющегося материала это статья П.Б. Михайлова в «Православной энциклопедии»¹, а также работа автора настоящего исследования [1].

Из зарубежной литературы, касающейся данной темы, можно назвать публикации «Богословская антропология Конгара и его учение о спасении» М. Гинтер [2] и «Богословская антропология Конгара и его учение о спасении» Ф. Джелли [3], диссертацию Э.Т. Гропп «Пневматология Ива Конгара» [4]. Также необходимо упомянуть магистерскую диссертацию Г. Педиссона, защищенную в 2017 году в Новой Зеландии [5].

Антропология Ива Конгара была сформирована под влиянием Фомы Аквинского, Блаженного Августина, Иоанна Меллера. На его воззрения также оказали воздействие знакомство с трудами православных богословов, таких как В.Н. Лосский, прот. И. Мейендорф, прот. Г. Флоровский, и личное общение с протопр. А. Шмеманом, Н. Ниссиотисом, которое имело место во время Второго Ватиканского Собора. Участники Собора обсуждали схему документа «О Церкви», каковым стал документ

под названием «Lumen Gentium». Протопр. А. Шмеман и Н. Ниссиотис высказали мнение о том, что если бы у них была возможность, они предложили бы схему, состоящую только из двух глав: первая касалась бы пневматологии, а вторая – христианской антропологии.

Антропология Ива Конгара не носит автономный характер. Конгар не рассматривает ее саму по себе, но в связи с учением о Церкви и Святом Духе, потому свою антропологию называет пневматологической. Конгар стремится избежать индивидуалистической пневматологической антропологии, поэтому синтезирует две области своего богословия: пневматологическую антропологию и пневматологическую экклезиологию. Автор исходит из той библейской предпосылки, что и человек, отдельно взятый, и Церковь как собрание людей есть Храм Святого Духа. Это позволяет Конгару рассматривать человека как личность, которая включена в общество таких же, подобных ему личностей, объединенных в единое Тело Церкви под началом единого Главы Церкви – Иисуса Христа – и одушевляемых единым Святым Духом: «Святой Дух дается общине и человеческим личностям в отдельности каждому <...> Церковь есть община, братство личностей. Поэтому личностный принцип и принцип единства объединены в Церкви. Эти два принципа приводятся в гармонию Святым Духом»².

Пневматологическая антропология – это детализация, подробное описание того, что Конгар назвал «богословием для человека и антропологией для Бога»³. Это определение Конгар воспринял от своего друга, иудейского богослова Авраама Иошуа Хешеля, который настаивал на том, что «Библия есть скорее Божественная антропология, чем богословие человека» [6, р. 412].

---

¹Михайлов П.Б. Ив Конгар // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. Т. 39. Крисп-Лангадасская, Литийская и Рентинская митрополия. Изд-е Москов. Патриархата. М.: Церков.-науч. центр «Правосл. энцикл.», 2014. С. 1276–1286.

²Congar Y., *o.p.* Je crois en L'Esprit Saint. Paris: Cerf, 1998. S. 16.

³Congar Y. Poverty as an Act of Faith // Concillium. 1997. № 104. P. 100.

По словам Конгара, «самым важным трудом на сегодняшний день является показать единство между богословием и антропологией. Они взаимосвязаны <...> Нельзя разделять Бога и человека. В Библии утверждения о Боге связаны с утверждениями о человеке. Почему же это так? Потому что содержанием Откровения является не Бог Сам по Себе. Бог открывает себя в Откровении Воплощения во времени и устанавливает единую связь между Собой и человеком»⁴. Эта взаимная связь достигает своего пика во Христе – Богочеловеке, Который дает человеку Свой Дух.

Баланс в пневматологической антропологии Конгара между богословием для человека и антропологией для Бога и между общиной и личностью есть не что иное, как применение троичного богословия к богословию благодати и богословию Церкви. Антропологию Конгара, таким образом, нельзя обвинить «ни в пневматичности или пневмаманизме, ни, напротив, ни в христоцентричности или христоманизме. Она тринитарная» [4, р. 126]. Поскольку наш опыт Святой Троицы происходит из икономических миссий Сына и Святого Духа, то любой подход к отношениям между Богом и человечеством должен равным образом открывать Бога через Сына и Святого Духа. Конгар пишет: «Если бы мне следовало сделать заключение из всего моего труда о Святом Духе, я бы выразил его следующими словами: нет христологии без пневматологии, ни пневматологии без христологии»⁵. Следовательно, нельзя говорить о пневматологической антропологии помимо Иисуса Христа, Сына Божия, и нашего Господа. По словам Конгара, «Святой Дух – это начало, реализующее “христианскую тайну”, которая есть тайна Сына Божия, ставшего человеком и давшего возможность человеку стать сыном Божиим по благодати. Католические

богословы говорят о “благодати”. Делая это, они избегают риска объективировать ее и отделять ее от деятельности Святого Духа, Который есть Нетварная Благодать и от Которого она не может быть отделима. Только Бог свят, и только Он может сделать нас святыми через Своего Воплощенного Сына и Святого Духа»⁶.

Основные аспекты учения о человеке Ива Конгара. В своей антропологии Ив Конгар выделял следующие аспекты: творение человеческой личности по образу Божию, повреждение Божественного образа первородным грехом, исцеление и обожение человечества, совершаемое Иисусом Христом во Святом Духе.

Говоря о человеке как об образе Божиим, Конгар совмещал в своем учении как восточно-православное понимание образа Божьего, так и понимание Блаженного Августина.

Восточно-православное понимание образа Божия в богословии Конгара выражается в том, что автор определял его как способность человека быть причастником Божественной жизни, участвовать в Божественных совершенствах. Человек участвует в Божественной жизни, он сотворен для того, чтобы в полноте реализовать подобие Божие, наслаждаясь условиями Божественной жизни – бессмертием. Конгар писал, что «человек создан по образу Божию, поскольку образ предполагает разумное бытие, наделенное свободной волей и самодвижением <...> человек <...> есть источник своих собственных действий. Человеческие существа личностны»⁷.

Говоря о свободной воле как проявлении Божественного образа, Конгар указывал, что свобода выражается в способности суждения и выбора: «Ибо свобода есть образ действия, который есть преимущество духовного существа, реализующего свое бытие при помощи выбора и суждения о своих собственных действиях»⁸.

⁴Interview with Yves Congar // *America*. 1995. № 155. S. 677.

⁵*Congar Y., o.p.* The Word and the Spirit. San Francisco: Harper and Row, 1986. S. 1.

⁶*Congar Y., o.p.* Je crois en L'Esprit Saint. S. 68–69.

⁷*Congar Y., o.p.* Esprit de l'homme. Paris: Cerf, 1967. S. 90.

⁸*Congar Y., o.p.* Jalons pour une théologie du laïcat (Unam Sanctam № 23). Paris: Cerf, 1964. S. 120.

Есть много ограничений для осуществления человеком своего выбора, который часто заставляет его подчиниться обстоятельствам, тем не менее свобода реальна.

Способность человека пользоваться истинной свободой выражается в историчности. Человеческая историчность должна рассматриваться в контексте Божественного плана и целей творения. Человечество живет не просто в экзистенциальном состоянии становления, но также в состоянии Божественного призвания⁹. Человеческое призвание заключается в том, чтобы человек стремился к Богообщению, к единению с Богом.

Под влиянием Блаженного Августина Конгар также развивал учение о человеке как о «Imago Trinitatis» (образе Святой Троицы) – подобии и различии между Троициным Богом и человеческой душой (душа состоит из памяти, сознания и воли, которые сравниваются с Лицами Святой Троицы). Это называется психологическим учением о Троице¹⁰. Именно с ним Конгар связывал свою антропологию, считая, что образ Троициного Бога может быть обнаружен в исхождении слова в человеческий разум и исхождении любви в человеческую волю¹¹. Такая антропология подвергается критике как православными, так и католическими богословами за индивидуализм, потому что, по их мнению, человеческий разум и воля выводят человека за пределы себя – к знанию и любви к другим индивидуумам.

В то же время Конгар не думал, что образ Божий может быть ограничен психологической структурой индивидуальной человеческой

личности: «Человеческое существо создано по образу триединого Бога не только в психологической структуре, но и в реальности существования в обществе и общении»¹². Конгар считал, что Божественный образ может быть найден и в социальных отношениях, ибо, хотя человеческое общество и выражает образ Божий, оно не является надлежащим образом Божиим. Бог триедин, но Он не есть множество личностей, подобно человеческому обществу.

Человеческие личности сотворены со способностью общаться с другими, стремлением познать других, любить друг друга: «Человеческое существо призвано к тому, чтобы жить в отношениях обмена с другими, в сочеловечности»¹³. Мы сотворены по образу Божию с целью получить Божественное призвание и ответить Богу истиной, верностью и любовью.

Конгар подчеркивал, что мы не можем проецировать формы человеческого общества на Бога. Однако допустимо обратное богословское движение: тайна Бога может выявлять тайну человеческих общественных отношений. По его мнению, мы способны познать идеал человеческих отношений через постижение механизма общения Божественных Лиц¹⁴. Конгар пояснял, что человеческим личностям даруются знание и любовь для того, чтобы существовать в отношениях с Богом и друг с другом. Он считал, что каждая личность «имеет свою собственную судьбу, которая не может быть ни у кого другого»¹⁵. Каждая личность несет в себе образ Божий уникальным и неповторимым образом, ибо Бог любит каждого человека в самом Себе и призывает каждого

---

⁹Congar Y., o.p. L'Homme est capable d'être appelé // Vie spirituelle. 1969. № 120. S. 381.

¹⁰Augustinus St. De Trinitate IX, 2, 2 // S. Aurelii Augustini OPERA OMNIA – editio latina. PL. 42. URL: <http://www.augustinus.it/latino/trinita/index2.htm> (дата обращения: 15.10.2016).

¹¹Congar Y., o.p. Perspectives chrétiennes sur la vie personnelle. Paris: Cerf, 1977. S. 205.

¹²Congar Y., o.p. La Tré-unité de Dieu. Paris: Cerf, 1996. S. 156.

¹³Congar Y., o.p. Chrétiens désunis. Paris: Cerf, 1937. S. 377.

¹⁴Congar Y., o.p. Esprit de l'homme. S. 688.

¹⁵Личностная уникальность была заимствована Конгаром отчасти у философов-персоналистов. См.: Congar Y., o.p. Esprit de l'homme. S. 381.

по его имени¹⁶. Человеческая материальность выделяет каждую человеческую личность как особого человека в особом месте и времени¹⁷. Каждый из нас – уникальная и неповторимая личность, и, таким образом, через эту уникальность в нас проявляется образ Троицеобразного Бога¹⁸. И в человечестве, и в Боге существует, по словам Конгара, личностно-природная диалектика, в которой природа – это принцип общности, а личность – принцип уникальности и отличия¹⁹.

Однако утверждая уникальность и неповторимость отдельно взятой человеческой личности, Конгар говорил и о единстве всего человеческого рода. Согласно богослову, человечество – это основа коллективного единства. Материальность, которая индивидуализирует людей, не должна отделять их друг от друга, но должна служить важным моментом в отношениях друг с другом. Конгар подчеркивал, что именно через телесность мы встречаемся друг с другом и имеем отношения друг с другом.

Конгар также рассматривал человека как микрокосм Вселенной. Понятием «микрокосм» он определяет человека как такую структуру, в которой в миниатюре совместились две стороны бытия: духовное и материальное, умственное и чувственное.

Человек и Вселенная взаимосвязаны, и Конгар призывал не только к пневматологической антропологии, но также к пневматологическому космозису²⁰. Это означает, что не только человек должен быть соединен с Богом, но и весь мир, вся Вселенная через человека должны прийти в единение с Богом. Материальный мир дает средства, через которые формируется человечество,

а люди, в свою очередь, используют свои духовные дары речи, знания, чтобы привести этот безгласный мир к духовному выражению.

Конгар учил тому, что Бог сотворил человека через Слово и Святого Духа и даровал ему ответственность нести Божественный образ знания и любви. Человек должен был использовать свободу для того, чтобы любить Бога, жить в гармонии с другими людьми, но он воспользовался своей свободой во зло, и таким образом совершилось грехопадение. Именно с учением о грехопадении связан второй аспект антропологии Конгара.

Говоря о грехопадении человека, Конгар подчеркивал, что в Адаме человечество отвергло Бога. Грех заключается в том, чтобы «воспрепятствовать Богу быть в нас, ради нас и через нас»²¹, т. е. в отвержении Бога. По словам Конгара, образ Божий никогда не утрачивается для человечества, ибо Бог продолжает любить нас даже тогда, когда мы отворачиваемся от Него. Но образ Божий тускнеет в человеке как следствие его неверности, ибо человек отдаляется от Божественного Первообраза и тварный порядок существенно нарушается. Общая человеческая природа становится источником греха, человеческие отношения с другими личностями перерастают в конфликт, противоречия и разделения²². Таким образом, в мире происходит разлом через грехопадение, и требуется уврачевать человеческую природу, восстановить образ Божий, чтобы преодолеть это разделение.

Третьим аспектом антропологии Конгара является учение об исцелении человечества от греха, его преображении и приведении его в единство с Богом.

---

¹⁶Congar Y., *o.p.* Jalons pour une théologie du laïcat (Unam Sanctam № 23). S. 600.

¹⁷Congar Y., *o.p.* The Word and the Spirit. S. 688.

¹⁸Ibid.

¹⁹Ibid.

²⁰Congar Y., *o.p.* Pneumatologie dans la théologie catholique // Revue des Sciences Philosophiques Philosophiques et Théologiques. Paris, 1967. T. 50. S. 129.

²¹Congar Y., *o.p.* The Word and the Spirit. S. 129.

²²Congar Y., *o.p.* Esprit de l'homme. S. 68.

Согласно Конгару, последствия трагедии грехопадения преодолеваются через искупительную жертву Христа. Он указывал, что Слово стало исполнением Божественного плана и выражением желания Бога привести творение к изначально намеченной цели – общению человека со своим Творцом. Именно ради этого Второе Лицо Святой Троицы становится человеком, совершает спасение человека, восстанавливает утраченное через грехопадение общение человека и Бога, а также посылает Святого Духа, миссия Которого состояла в том, чтобы каждый человек усвоил плоды Искупительного подвига Христа²³.

Бог не только совершает наше искупление от греха, Он также приглашает нас быть участниками Его жизни. Это приглашение к Божественному усыновлению не чуждо нашей тварной человеческой природе. Ибо мы сотворены по образу Божию и в нас есть стремление к Божественному общению²⁴. Это стремление не может быть удовлетворено только нашими человеческими способностями знания и любви. Нужна и Божественная помощь, Божественная Благодать, которая дается для человеческого совершенства помимо наших желаний²⁵.

В своих трудах Конгар пытался оправдать мистический опыт интенсивного общения с Богом через учение о Божественном усыновлении и Нетварной Благодати (под ней он понимает Лицо Святого Духа). Через Боговоплощение и наше вхождение в тело Церкви мы становимся сынами Божиими. Такое состояние усыновления

не есть законный (юридический) статус, но реальное состояние²⁶. Конгар при этом установил принципиальное различие между превечным Словом, которое является Богом по природе, и людьми, которые являются сынами Божиими по Благодати. Богослов считал, что они формируют с Сыном одно целое как сыновья²⁷.

Конгар подчеркивал, что человеческая личность создана, чтобы быть открытой и восприимчивой к Божественному призыву²⁸. Мы постигаем этот призыв через наше обращение к Богу, через прощение грехов и обитание в нас Святого Духа. Это обитание требует нашего активного участия, ведет к обожению и завершится в эсхатоне.

Конгар указывал на то, что обитание Святого Духа в человеке – только залог полного, вечного общения с Богом, к которому предназначено все творение. Он утверждал, что «Святой Дух работает вместе с нами – верующими христианами – и всеми людьми, приводя к рождению нового творения»²⁹. Это новое творение уже началось, ибо Святой Дух уже дан, и благодаря этому дару мы живем «в мессианскую эру, которая является последней эпохой времени и не будет следовать за ней нечто лучшее или новое»³⁰. Но в то же время мы, следуя за Иисусом Христом, все еще являемся людьми странствующими и находимся на пути «в истинную страну»³¹.

В этом эсхатологическом странствовании Дух Христов поддерживает нас и вкладывает в нас желание к полноте будущей жизни³². Дар Святого Духа позволяет нам удостовериться в том,

---

²³Congar Y., o.p. L'Homme est capable d'être appelé. S. 365.

²⁴Congar Y., o.p. Esprit de l'homme. S. 57.

²⁵Congar Y., o.p. La déification dans la tradition spirituelle d'après une étude récente // Vie spirituelle. № 16. Paris, 1970. S. 35.

²⁶Congar Y., o.p. Jalons pour une théologie du laïc (Unam Sanctam № 23). S. 88.

²⁷Ibid.

²⁸Congar Y., o.p. L'Homme est capable d'être appelé. S. 383.

²⁹Congar Y., o.p. Je crois en L'Esprit Saint. S. 77.

³⁰Ibid. S. 125.

³¹Ibid.

³²Ibid.

что мы достигнем некогда нового Иерусалима. Все творение будет причастно искупительной тайне. Конгар считал, что обетованная вечная жизнь будет ничем не меньшим, чем обожение творения и вечная хвала и служение Богу³³.

Святой Дух дается в наши сердца с такой близостью, что действие Святого Духа почти неразлично от нашего собственного действия³⁴. Конечно, наши греховные поступки не являются действием в нас Святого Духа, но если наши поступки укоренены в благодати и любви, они являются действиями и наших человеческих усилий, и обитания в нас Святого Духа Божия.

Дух Христов, запечатленный в наших душах, действует в синергии с нашими человеческими природными способностями знания, любви и свободы, чтобы изменить нашу жизнь. В Духе мы способны совершать христианские добродетели веры, надежды и любви. Наше исполнение добродетелей возможно при помощи хабиутальной (тварной) благодати и усиливается дарами Святого Духа, которые совершенствуют практику добродетелей³⁵. Мы оказываемся, по словам Конгара, людьми, преданными Богу и другим³⁶.

Святой Дух делает нас свободными. Свобода, которая даруется нам во Святом Духе, состоит в полном совпадении нашего желания и воли с волей Божией. Через обретение этой свободы мы становимся способными к апостольской свободе: открытости, доверию и даже мученичеству³⁷.

В Духе Христовом, который обитает в нас, мы причастны святости, радости и любви Божией. В то же время обитание Святого Духа не затмевает человеческих способностей: «Поскольку мы сотворены по образу Божию, благодать

совпадает с нашими глубинными человеческими желаниями и возвышает, но не уничтожает наше человеческое знание, любовь и свободу»³⁸.

Важной составляющей антропологии Ива Конгара выступает его учение о Церкви, которая определяется им, с одной стороны, как Тело Христово, а с другой – как Храм Святого Духа. Именно через Церковь Святой Дух делает человека Своим обиталищем, проводя его ко спасению и делая его своим храмом, соединяя его с двумя другими Лицами Святой Троицы. Через это обитание Святого Духа происходит обожение человека.

Церковь, согласно Конгару, есть единство свободных личностей, являющихся храмами Святого Духа, подобно тому, как и сама Церковь есть также Храм Святого Духа. Конгар понимает это единство по аналогии с тем единством, которое существует между Лицами Святой Троицы. Таким образом, экклезиологию Конгара можно охарактеризовать как персоналистическую, и в этом он сближается с позициями прот. Иоанна Мейендорфа и митр. Иоанна (Зизиуласа), которые полагают, что «подлинная экклезиология персоналистична», поскольку «подлинное понятие Бога троично», а Церковь выступает «общиной живых, свободных личностей с их личной и непосредственной ответственностью перед Богом, перед Церковью и друг перед другом» [7, с. 90].

Четвертым аспектом антропологии Конгара является его учение об обожении. Излагая свое мнение об обожении в ответ на книгу М. Лот-Бородин [8], Конгар указывал следующие различия в понимании обожения между Востоком и Западом: «Восток различает в Боге непознаваемую Сущность, которую иногда называют Сверхсущностью, превосходящую всякое

---

³³Congar Y., o.p. Pneumatologie dans la théologie catholique. S. 130.

³⁴Congar Y., o.p. The Word and the Spirit. S. 130.

³⁵Congar Y., o.p. Je crois en L'Esprit Saint. S. 135.

³⁶Ibid.

³⁷Ibid.

³⁸Congar Y., o.p. Esprit de l'homme. S. 95.

разумное знание, и Нетварные Божественные Энергии. Это именно те Энергии, которые открываются нам в феофаниях, вдохновении и сверхъестественном опыте Бога. Для восточного богословия учение о Нетварных Божественных Энергиях является важным потому, что именно через Божественные Энергии мы познаем Бога и становимся причастными Ему»³⁹.

Но Сущность, по восточно-православному учению, скрывается в «облаке», во тьме и остается абсолютно непостижимой для тварного духа, даже обоженного Благодатью. Это знание Божественной природы, пребывающей во тьме, есть не что иное, как отражение Его непостижимого света. Это апофатическое, отрицательное знание. Ибо мы постигаем только Божественные действия, но тайна Трех Ипостасей для нас остается непостижимой [9, с. 236].

В западном томистском богословии, представителем которого и являлся Конгар, напротив, интуитивное видение Бога есть цель сверхъестественной жизни и блаженного действия обоженной души. У Моисея и святого Павла (в текстах, где ясно выражается высший опыт их вхождения в Божественное облако) Конгар предполагал видение Божественной Сущности⁴⁰. Он придерживался той точки зрения, что обожение состоит в видении Божественной Сущности (так называемого Блаженного видения, от которого человек обоживается).

По замечанию Конгара, Восток рассматривает обожение как реализацию Богоподобия, сопричастность Богу. Человек есть в своей сущности образ Божий, участник Божественного бытия. Через Божественную Благодать человек углубляет и совершенствует Богоподобие, через нее человеку сообщаются условия бытия Бога. Речь идет о возвышении человеческого бытия, преобразении самой человеческой природы.

Как представитель западного томистского богословия Конгар понимал обожение через

обитание Божественных Лиц в человеке. Как уже было отмечено выше, обитание Божественных Лиц происходит благодаря Божественным Миссиям. Конгар считал, что богословие Божественных Миссий содержит ту же глубокую тайну человеческого преобразования, которое на языке восточного богословия описано как обожение. Благодаря Божественной Миссии Святой Дух посылается Отцом и Сыном в человеческую душу для того, чтобы обитать в ней. Вместе с Ним в душу человека приходят и два других Божественных Лица. Все вместе Они запечатлевают в ней свой неповторимый образ – Свои ипостасные свойства. Через это Божественное обитание человек усыновляется Богу – становится сыном Божиим по Благодати.

Говоря об отличительных чертах восточно-православного учения об обожении, Конгар отмечал, что оно делает акцент на человеческом сотрудничестве с Благодатью – синергии: сочетает Божественную инициативу с человеческой свободой. Богослов убежден в том, что католическое богословие не разнится в данном вопросе с восточно-православным, несмотря на западные споры о соотношении Благодати и свободной воли⁴¹.

Сотрудничество человека с Благодатью не означает для Конгара, что Бог и творение действуют на одинаковом уровне или что мы сами зарабатываем свое спасение. Конгар был согласен с Фомой Аквинским в том, что человеческие существа могут заслужить спасение лишь настолько, настолько Святой Дух действует в них, ибо заслуга только тогда существует, когда действует Благодать и посылается Святой Дух⁴².

Святой Дух, «будучи Нетварной Благодатью, принимает на себя инициативу и обеспечивает динамизм вплоть до конечной победы, в которой Бог увенчивает свои собственные дары, когда Он приобретает нам венец для

³⁹Congar Y., *o.p.* Pneumatologie dans la théologie catholique. S. 132.

⁴⁰Congar Y., *o.p.* Je crois en L'Esprit Saint. S. 79.

⁴¹Ibid. S. 350.

⁴²Ibid.

наших заслуг»⁴³. Мы никогда не смогли бы заслужить себе спасение собственными усилиями.

Конгар подчеркивал важность духовной практики, которая возвращает открытость Богу. Он почти повторил мысль преподобного Серафима Саровского: «Действительной целью христианской жизни является стяжание Божественного Духа. А это требует молитвы, поста, милостыни и других добрых дел во имя Христа»⁴⁴. Процесс обожения носит обоюдный характер: в нем участвует не только Бог – и сам человек выступает активным соавтором своего спасения, и они могут быть сведены к такой мысли: Бог спасает нас, но не без нас⁴⁵.

Что касается эсхатологической направленности обожения, то Конгар указывал, что мы живем в напряжении – «уже» и «еще не». В это время Святой Дух укрепляет нас в наших скорбях и утешает нас в страданиях, которые мы разделяем с Господом Иисусом Христом распятым⁴⁶. Среди наших скорбей апостол Павел уверяет нас в том, что есть истинная духовная радость (Рим. 11:17; Гал. 5:11)⁴⁷. Эта радость – предвкушение обетованного Царства Божия, к которому все мы стремимся⁴⁸. Когда узы греха и смерть будут полностью преодолены, будет новое общение Святого Духа: Божественный дар Святого Духа принесет свой конечный плод⁴⁹. В это эсхатологическое время мы будем наслаждаться «духовной славой в нашем видении Бога и телесно через воскресение» [4, р. 77]. В настоящее время Святой Дух – залог и обетование того, что творение будет освобождено от рабства греха и тления. Святой Дух –

наша надежда, что Бог «будет все во всем» (1 Кор. 15:28).

Таким образом, антропология Ива Конгара уникальна тем, что включает в себя все основные аспекты вероучения: само учение о человеке, учение о Церкви, учение о Божестве, учение о Святом Духе. В своем учении Ив Конгар придерживается исторического метода. Исследуя библейскую историю, он постепенно раскрывает все аспекты учения о человеке: творение человека по образу и подобию Бога, его грехопадение, его спасение, его будущую судьбу в эсхатоне.

Основными чертами, которыми характеризуется антропология Ива Конгара, являются следующие:

– антропология Ива Конгара носит не индивидуалистический характер – спасение человека, его единение с Богом происходят не в отрыве от других человеческих личностей, но совместно с ними;

– его антропология тесно связана с его учением о Церкви и Святом Духе;

– основой его антропологии выступает Троическое богословие. Тринитарное богословие дает возможность понять то, как происходит процесс спасения человека.

Ив Конгар как богослов уникален тем, что смог синтезировать и богословски осмыслить все, что может служить ключом к раскрытию тайны человека как образа Божия. В своем богословии он соединяет черты как католического, так и православного богословия. Это позволяет говорить о нем как о видном богослове и экуменическом деятеле своего времени.

---

⁴³Congar Y., *o.p.* Je crois en L'Esprit Saint. S. 350.

⁴⁴Ibid. S. 69.

⁴⁵Congar Y., *o.p.* Esprit de l'homme. S. 133.

⁴⁶Congar Y., *o.p.* Je crois en L'Esprit Saint. S. 240.

⁴⁷Congar Y., *o.p.* Esprit de l'homme. S. 122.

⁴⁸Congar Y., *o.p.* Je crois en L'Esprit Saint. S. 107.

⁴⁹Ibid. S. 76.

Список литературы

1. Булыко И.П. Пневматологический синтез экклезиологии и антропологии в богословии кардинала Ива Конгара // Вестн. ЧитГУ. 2012. № 6(85). С. 83–87.
2. Ginter M.E. Congar's Theological Anthropology and His Doctrine of Salvation // CTSA Proc. 1998. № 53. P. 107–108.
3. Jelly F.M. Congar's Theological Anthropology and His Doctrine of Salvation // The Josephinum Journal of Theology. 1998. № 6. P. 80–87.
4. Groppe E.T. Yves Congar's Theology of the Holy Spirit. Oxford: Oxford University Press, 2004. 340 p.
5. Paddison G. An Examination of the Pneumatological Anthropology and Pneumatological Ecclesiology of Yves Congar: Roots and Ramifications: Thesis, Master of Theology. University of Otago, 2017. 150 p.
6. Heschel A.J. God in Search of Man: A Philosophy of Judaism. N. Y.: Harper and Row, 1955. 700 p.
7. Головушкин Д.А. Религиозный фундаментализм / религиозный модернизм: концептуальные противники или амбивалентные феномены? // Вестн. Православ. Св.-Тихон. гуманит. ун-та. Сер. 1: Богословие. Философия. 2015. Вып. 1(57). С. 87–97. DOI: 10.15382/sturI201557.87-97
8. Lot-Borodine M. La déification de l'homme: selon la doctrine des pères grecs. Paris: Cerf, 1970. 250 p.
9. Прилуцкий А.М. Семиотика религии: Философско-религиоведческие исследования. СПб.: Инкери, 2007. 218 с.

References

1. Bulyko I.P. Pnevmatologicheskiy sintez ekkleziologii i antropologii v bogoslovii kardinala Iva Kongara [Pneumatological Synthesis of Ecclesiology and Anthropology in Cardinal Yves Congar's Theology]. *Vestnik ChitGU*, 2012, no. 6, pp. 83–87.
2. Ginter M.E. Congar's Theological Anthropology and His Doctrine of Salvation. *CTSA Proc.*, 1998, no. 53, pp. 107–108.
3. Jelly F.M. Congar's Theological Anthropology and Doctrine of Salvation. *Josephinum J. Theol.*, 1998, no. 6, pp. 80–87.
4. Groppe E.T. *Yves Congar's Theology of the Holy Spirit*. Oxford, 2004. 340 p.
5. Paddison G. *An Examination of the Pneumatological Anthropology and Pneumatological Ecclesiology of Yves Congar: Roots and Ramifications: Thesis*. University of Otago. 2017. 150 p.
6. Heschel A.J. *God in Search of Man: A Philosophy of Judaism*. New York, 1955. 700 p.
7. Golovushkin D.A. Religioznyy fundamentalizm / religioznyy modernizm: kontseptual'nye protivniki ili ambivalentnyye fenomeny [Religious Fundamentalism / Religious Modernism: Conceptual Adversaries or Ambivalent Phenomena?]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Ser. 1: Bogoslovie. Filosofiya*, 2015, no. 1, pp. 87–97. DOI: 10.15382/sturI201557.87-97
8. Lot-Borodine M. *La déification de l'homme: selon la doctrine des pères grecs*. Paris, 1970. 250 p.
9. Prilutskiy A.M. *Semiotika religii: Filosofsko-religiovedcheskie issledovaniya* [Semiotics of Religion: Philosophical and Religious Studies]. St. Petersburg, 2007. 218 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.3.99

Hiermonk Ioann (Ivan P. Bulyko)

St. Petersburg Academy of Theology and Church Arts;
ul. Mikhaila Dudina 10, St. Petersburg, 193167, Russian Federation;
e-mail: Bulyko12@gmail.com

YVES CONGAR'S THEOLOGICAL ANTHROPOLOGY

Yves Congar (1904–1995) is one of the most outstanding theologians in the West. His research interests included pneumatology (the study of the Holy Spirit), ecclesiology (the study of the Church) and anthropology (the study of humans). Congar's anthropology combines both the study of the Church and the study of the Holy Spirit, which is why he calls it pneumatological anthropology. In Congar's teaching of humans, the following aspects are highlighted: the creation of man in the Image of God, the corruption of the Divine Image by the original sin, and the redemption and divinization of man accomplished by Jesus Christ in the Holy Spirit. In his teaching about man as the Image of God, Congar combines the Eastern Orthodox understanding of the Image of God with that by Saint Augustine. Following the philosophy of personalism, Congar teaches that every person carries the Image of God in a unique and inimitable way. Through this uniqueness, the Image of the Triune God is expressed in humans. However, stressing the uniqueness and singularity of a person, Congar teaches about the unity of all humans. For him, man is a microcosm, a being endowed with spiritual, material and sensual qualities. In this regard, Congar speaks about a special mission of man: to unite the entire created world with God. The habitation of the Holy Spirit in our souls paves the way to eternal life in the future, when every man inhabited by the Holy Spirit will see the face of God. A person's salvation and the habitation of the Holy Spirit in his/her soul are not an individual but a collective endeavour made together with other people comprising the Church. It is in the Church and through the Church (the Body of Christ and the Temple of the Holy Spirit) that every human being becomes the Temple of the Holy Spirit.

Keywords: *Yves Congar, theology, theological anthropology, Holy Trinity, Image of God, God-likeness, divinization.*

Поступила: 27.03.2018

Принята: 28.01.2019

Received: 27 March 2018

Accepted: 28 January 2019

For citation: Hieromonk Ioann (Bulyko I.P.) Yves Congar's Theological Anthropology. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 3, pp. 99–109. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.3.99